

Свёкор и свекровь Чжуан Ючжи тут же принялись ругать Ци Гу и заявили, что к нему обращаться не будут: будто других мастеров нет.

Вань Вэй уже не слушала их и не хотела смотреть на комментарии. В голове царил хаос, мысли и чужие слова спутались между собой.

Она не знала, стоит ли верить Ци Гу, однако тот совсем не походил на шарлатана, каким его выставляли фанаты Чжуан Ючжи. После долгих колебаний Вань Вэй всё же решила продолжить просить его о помощи.

Стоило ей сделать выбор, как свёкор со свекровью бросились отнимать телефон. Вань Вэй приказала своему водителю вывести их.

Водитель был крупным рослым мужчиной, которого Вань Вэй наняла сама. Он слушался только её и не обязан был считаться с родственниками мужа.

Когда водитель выставил обоих за дверь, Вань Вэй быстро заперла палату и оставила их кричать снаружи.

Ци Гу ответил:

— Можно.

Всё равно для него это дело на ходу: закончить здесь, потом сходить на кладбище, завершить работу и вернуться домой валяться без дела.

Поблагодарив его, Вань Вэй подключилась к прямому эфиру программы.

До этого родители Чжуан Ючжи вместе с врачом уже переодели его в обычную одежду. Фиксирующие ремни оставили, чтобы он не дёргался во время капельницы.

— Мастер, посмотрите, он правда потерял душу? — осторожно спросила Вань Вэй.

Ци Гу посмотрел на тупое, заторможенное выражение Чжуан Ючжи и на мутность в его духовном центре.

— Да. Сегодня он чего-нибудь сильно испугался?

— Когда я уходила из дома, он был совершенно нормальным. Вернулась — он уже такой. И ведёт себя очень странно... Мастер, может, в него вселилось что-нибудь нечистое?

— Нет. Он просто потерял душу, — прямо сказал Ци Гу. — Мне очень нравится ваш сериал, где вы играли бога кулинарии, поэтому дам дружескую подсказку. Потеря души не заставляет человека делать то, чего он никогда прежде не делал. Она не создаёт новые странности. Скорее наружу выходят желания, которые при ясном сознании он умел скрывать.

Услышав эти слова, Вань Вэй побледнела. Перед глазами сразу всплыли рваные чулки на ногах мужа и измятое маленькое чёрное платье.

А ещё... Ци Гу только что сказал, что Чжуан Ючжи «не натурал».

□Что с Вань Вэй? Лицо вдруг стало совсем белым.□

□Ох, по этому выражению уже видно: у Чжуана точно есть проблема.□

□Да она просто начала играть. Может, ребёнок не от Чжуана, вот она и хочет уничтожить ему репутацию, чтобы он не смог отомстить? Ци Гу ведь тоже враг Чжуана, вдруг они сговорились!□

□Логично. Фанат Чжуан Ючжи поддерживает.□

□Ци Гу, извинись! Иначе мы обязательно заставим студию подать на тебя в суд! Горбатого могила исправит: наш Ючжи уже в таком состоянии, а ты всё равно его оговариваешь!□

□Я сейчас взорвусь. Такой прекрасный лауреат, а какой-то младший артист так его унижает! Агент и компания, вы зарплату просто так получаете?!□

□Э-э, фанаты опять пришли. Всё та же схема: «нашего братика обижают, пожалейте его». Хорошо, хорошо, только ваш брат самый невинный и несчастный на свете.□

□Чёрт, всё, что пишут против Гугу, возвращается авторам! А-а-а!□

□Думаете, если я молчу, то умерла? Ваш братец сейчас вообще-то просит нашего Гугу спасти ему жизнь, тупицы!□

Ци Гу спокойно посмотрел на поток ругани.

— В прошлом году я сказал, что по судьбе у него нет детей, не потому, что он неспособен их иметь. Я увидел, что ему нравятся мужчины. Все его «цветки персика» — мужские.

Обычно Ци Гу поленился бы объяснять, но сейчас хотел хотя бы намекнуть Вань Вэй.

□??? То есть Чжуан Ючжи обманом женился на женщине?□

□А? Вот это поворот!□

□Vocal, я всегда думала, что Чжуан Ючжи слишком уж gay-gay. Когда он женился и завёл ребёнка, решила, что мой гейдар сломался.□

□Да что с вами? Ци Гу ваш отец, что ли? Всё, что он скажет, сразу правда?□

□+1.□

Вань Вэй опустила глаза и некоторое время молча размышляла перед камерой. Очевидно, многое в её голове наконец сложилось: почему Чжуан Ючжи так хорошо разбирался в одежде, почему редко сам проявлял инициативу в близости, почему так быстро сделал предложение и... почему его родители сегодня вели себя именно так.

Вань Вэй снова подняла взгляд.

— Мастер, спасибо.

Фанаты в комментариях начали ругать её ещё яростнее, крича, что она недостойна Чжуан Ючжи и совсем ему не доверяет. Вань Вэй лишь усмехнулась и расстегнула фиксирующие ремни на муже.

Увидев это через стекло, свёкор со свекровью принялись ещё сильнее колотить в дверь.

Но в этой частной больнице всё было высшего класса, в том числе двери палат.

Оказавшись свободным, Чжуан Ючжи тут же вскочил и бросился в ванную. Без колебаний вытащил оттуда снятое с него платье, натянул на себя, затем подошёл к Вань Вэй, несколько секунд пристально смотрел на неё, снял с её волос жемчужное украшение и довольно водрузил себе на голову. После этого, покачивая бёдрами, принялся крутиться перед зеркалом.

Пользователи остолбенели. Даже фанаты, которые только что защищали Чжуан Ючжи, замолчали, потрясённые тем, насколько ловко и привычно он нарядил себя.

Вань Вэй посмотрела в экран и рассмеялась:

— Те, кто меня ругал, видите? Ваш кумир... какой он на самом деле?

□Чёрт, он не просто гей, он ещё и заядлый кроссдрессер?□

□Любить женскую одежду не значит быть геем. Есть и натуралы, тут нельзя так сразу.□

□Подтверждаю. Мой парень любит женскую одежду, но он точно натурал, у нас с интимной жизнью всё отлично.□

Некоторые обезумевшие фанаты по-прежнему отказывались видеть очевидное.

□Он просто любит женскую одежду! За что вы так с ним?!□

□Боже, Вань Вэй, ты такая злобная! Специально выставила братика на посмешище перед столькими людьми! Хочется убить тебя, мерзкую тварь!□

□Нет... я просто прохожий. Даже это вы можете отмыть?□

□Фанаты у вас реально поехавшие.□

□Вот что значит фан-круг.□

Ци Гу посмотрел на Вань Вэй.

— Если нужны реальные доказательства измены, проверьте домашние камеры или что-нибудь подобное.

Звезда, которая ради острых ощущений осмеливается ходить в женской одежде, наверняка готова ради ещё большей остроты пойти дальше. Например — привести партнёра домой.

Вань Вэй поблагодарила его, открыла на телефоне записи камеры в гостиной и перемотала к времени после своего ухода.

Она увидела, как Чжуан Ючжи в её маленьком чёрном платье, тщательно наряженный и соблазнительный, вышел из дома. Примерно через полчаса он вернулся в растрёпанной одежде и, обнимаясь с каким-то мужчиной, вошёл в гостиную.

— Здесь камера. Пойдём лучше в нашу главную спальню, — жеманно сказал Чжуан Ючжи.

Мужчина ответил:

— С камерой как раз интереснее. Тем более ты ведь каждый раз просто перезаписываешь старое видео? Жена всё равно ничего не замечала.

Вань Вэй узнала его. На её свадьбе он был шафером Чжуан Ючжи.

И, улыбаясь, желал ей «поскорее родить наследника».

— Тебе хорошо говорить. Я-то скоро смогу развестись, а твоя жена только забеременела. Сколько ещё нам так жить? — недовольно произнёс Чжуан Ючжи.

Но вскоре голос стал тише, и в записи остались лишь тяжёлые звуки дыхания.

У Вань Вэй потемнело в глазах — раз, другой.

Да чтоб всю их семейку!

Этот диван, эти шторы, этот ковёр... Буэ!

Если бы не правила платформы, Вань Вэй действительно показала бы это видео всем.

Не ей же одной теперь выжигать себе глаза!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949077>